ИНТЕРВЬЮ 21.12.2016

«Есть лишь смутный сценарий»

Что изменится во внешней политике и политике безопасности США, а главное – что останется как прежде.

Дональд Трамп нынче формирует свой кабинет. Пока что он предложил на должности министра иностранных дел экс-главу компании Exxon Mobil Рекса Тиллерсона, министра обороны – генерала Корпуса морской пехоты США в отставке Джеймса Мэттиса и советника по вопросам национальной безопасности – Майкла Флинна. Что это говорит нам о будущей политике в сфере обороны и безопасности США?

Если предположить, что выдвижение Рекса Тиллерсона на пост министра иностранных дел будет утверждено, то перед ним сразу же окажется множество вызовов. Некоторые из них можно объяснить необычно беспорядочным состоянием дел в мире, другие – высокой степенью неопределенности в отношении внешнеполитических представлений Трампа. Тиллерсон, похоже, воплощает в себе качества «члена Давосского клуба»: влиятельный, искушенный и с хорошими связями. Эти качества окажутся полезными для новой карьеры дипломата. Профессиональный опыт также может помочь ему стать хорошим партнером Джеймса Н. Мэттиса в случае назначения того на пост министра обороны. Мэттис – человек с внушительным по своему диапазону международным опытом, хотя и в совсем иной сфере.

Флинн и Мэттис – признанные специалисты, в данном случае – профессиональные военные. Оба служили в Афганистане и Ираке и пользуются хорошей репутацией. Полагаю, оба наилучшим образом воплощают в себе именно те качества, которые ожидают от опытных военных. Оба представляют умеренно консервативное крыло в политике и хорошо знают ситуацию в конфликтных регионах, являющихся точками активных действий для Соединенных Штатов.

На сегодняшний день Трамп, похоже, подбирает людей из своего окружения, прежде всего проверенных экспертов, и не идет на сближение с оппонентами, особенно демократами.

Примечательно, что как у Барака Обамы, так и Джорджа В. Буша министрами обороны были республиканцы. Но ничто не указывает на то, что Трамп выберет на должности в сфере безопасности демократов.

В каких секторах политики в сфере обороны и безопасности вы ожидаете кардинальных изменений?

Это сложно сказать. Трамп очертил стратегию, которая может покончить с политикой его предшественников и в целом с внешней политикой США последних десятилетий. Но неясно, насколько серьезно следует все это воспринимать. Трамп представляет мнение, согласно которому Соединенные Штаты должны устраниться от своих внешнеполитических обязательств, а американские союзники делать больше, чем прежде.

Однажды Трамп намекнул, что не возражал бы против создания ядерного оружия Японией и Кореей, то есть Южной и Северной Кореей. Думаю, большинство людей отмахнется от этих высказываний как непродуманных, а то и вообще высказанных не всерьез. И в самом деле, в последнее время он их больше не повторял.

Кроме того, он высказался за улучшение отношений с Россией. Считаю, что усилия в этом отношении вполне вероятны. Но они будут зависеть и от того, в какой мере Путин пойдет ему навстречу. И Трамп, конечно же, не допустит, чтобы создалось впечатление, что он позволяет себя использовать.

В этой связи улучшение отношений между Америкой и Россией могло бы означать возможный отказ США от роли защитника Украины.

Может случиться так, что США просто отменят свои санкции и оставят Украину на произвол судьбы. Однако я полагаю, что эта идея для Трампа не столь привлекательна, ибо в таком случае он подвергся бы критике внутри страны и за рубежом ввиду предоставления России преимуществ без ответной услуги. Трампу нравится роль искушенного партнера по переговорам, способного извлечь максимальную выгоду из любой сделки. А в этой ситуации получить выгоду ему вряд ли удастся. Таким образом, это только возможность. Альтернативой могла бы стать роль более прямого посредника в урегулировании конфликта.

Может случиться так, что США просто отменят свои санкции в

Президент Обама по большей части возлагал эту задачу на федерального канцлера Ангелу Меркель и других европейцев. Трамп мог бы взять на себя более активную роль в

отношении России и оставят Украину на произвол судьбы.

переговорах по поиску решения: реализовать Минские соглашения, способствовать утиханию тлеющего конфликта, а затем свернуть санкции.

Примет ли Трамп лично или через свой кабинет участие в решении этого конфликта, нам неизвестно. Тем не менее отношения с Россией могут улучшиться. Путин, скорее всего, будет готов пойти с Трампом на компромисс, хотя бы потому, что сейчас отсутствует фактор личного соперничества, характерный для его отношений с Обамой, а частично и с Клинтоном.

Перейдем к Сирии. Сделают ли США вместо стремления к смене режима ставку на компромисс с Россий в этом вопросе?

При нынешних обстоятельствах правительство Обамы большей частью так и сделало. То есть то, что Асаду не пришлось уйти, объясняется еще позицией Обамы. Сейчас должны воцариться перемирие и начаться переговоры о будущем Сирии. От них будет зависеть дальнейший ход событий. То есть я считаю вполне вероятным, что Трамп и его министр иностранных дел начнут переговоры с Россией примерно в той же точке, в которой их прекратил Керри.

Однако в Сирии улучшение сотрудничества с Россией возможно за счет ухудшения отношений с Ираном. Не думаю, что сирийский конфликт можно решить без сотрудничества с обеими силами – Россией и Ираном.

Трамп сказал, что изменил бы или разорвал соглашение с Ираном. А кандидат в министры обороны Мэттис известен острой критикой Ирана…

В прошлом он однажды сказал, что, невзирая на критическую позицию по отношению к Ирану, следует все же придерживаться соглашения. Такой же совет Трамп получит и от большинства союзников с этого региона. Они не испытывают особого удовольствия от соглашения, но что-то, по крайней мере, лучше для них, чем ничего. Полагаю, такой же совет он услышит и от Израиля. Это, конечно, мнение, которого придерживается большинство израильских экспертов в сфере обороны, а также другие стороны конфликта: Россия, Китай и западные союзники.

Я не вижу явной опасности того, что он просто откажется от соглашения. Меня больше беспокоит то, что он может поддаться требованиям Конгресса по ужесточению санкций против Ирана, причем по причинам, которые в действительности мало связаны с ядерной программой, а больше – с испытаниями ракет или

другими активными действиями Ирана на Ближнем Востоке.

Соглашение с Ираном может потерпеть неудачу без формальной ответственности за это самого Трампа.

Иранцы в свою очередь расценили бы это как нарушение соглашения, а потому соглашение и могло бы закончиться провалом. Таким образом, если Трамп не настроится на то, чтобы оказать сопротивление Конгрессу в этом вопросе, может случиться так, что соглашение потерпит фиаско без формальной ответственности за это самого Трампа.

Трамп сказал, что союзники должны повысить свои оборонные бюджеты в НАТО на два процента от своего валового внутреннего продукта. Действуют ли все еще положения статьи 5?

Полагаю, высказывание о том, что европейцы не вносят свою лепту в защиту Европы, не является чем-то необычным для американского руководства. Равно как и требование соблюдения уже данных обязательств и готовности взять на себя еще больше ответственности. Некоторые европейские государства уже увеличивают свой бюджет на оборону.

Поэтому я ожидаю, что Трамп потребует от Европы увеличения расходов и более активных усилий в деле безопасности Европы. Вряд ли он станет угрожать выходом из НАТО или нарушит свои обязательства в качестве партнера по Союзу. Но допускаю, что он ожидает движения навстречу от европейских правительств, и не считаю это неуместным.

Но в случае если этого не произойдет, можно ли думать об альтернативной стратегии и меньше действовать в рамках НАТО, а больше – в одностороннем порядке, в частности, путем целенаправленного уничтожения при помощи беспилотных летательных аппаратов, то есть проявлять военную активность, но вне НАТО?

Трамп обосновывает эту позицию чрезмерной нагрузкой на возможности США и настаивает на сокращении объема обязанностей за рубежом. Но одновременно он говорит и о том, что бюджет на оборону недофинансирован и его следует увеличить. Не совсем ясно, почему надо тратить больше денег, чтобы делать меньше. Или же от кого нам защищаться, если у нас хорошие отношения с Россией, и мы освободились от наших обязанностей.

Полагаю, что антитеррористические кампании в таких странах, как Нигерия, Сомали, Ливия, Ирак и Сирия, предположительно,

будут продолжаться в стиле, сопоставимом с тем, что был прежде

Думаю, что эти противоречия со временем исчезнут. А также допускаю, что нынешние антитеррористические кампании в таких странах, как Нигерия, Сомали, Ливия, Ирак и Сирия, предположительно, будут продолжаться в стиле, похожим на тот, который утвердился во времена правительства Обамы. Ведь эти операции осуществляются, главным образом, местными вооруженными силами с использованием американских советников, что дает возможность избежать прямого вовлечения американских войск в боевые действия.

Теперь относительно Европы: останется ли она важным партнером для Соединенных Штатов или же действительно произойдет попросту переориентация на Азию?

Трамп не высказался определенно за «крен в сторону Азии», но в самом деле считает, что Соединенные Штаты могли бы вести себя в этом регионе более активно. Ориентация на Азию была частью стратегии Обамы, в правильности которой Трамп не особенно уверен. Я бы скорее предположил, что у азиатских союзников есть основания для еще большей обеспокоенности, например, в связи с вопросом о том, сохранит ли Трамп обязательства Америки в сфере воздушной безопасности. Таким образом, я не исхожу из возможности радикальных изменений в позиции Америки по отношению к Азии.

Каково ваше общее мнение о пребывании Трампа на посту президента? Поставит ли он внутреннюю политику выше внешней? Какого соотношения следует тут ожидать?

Я склоняюсь к мнению, что именно в этом состоит его намерение. С другой стороны, таким же было намерение президентов Буша и Обамы, которые ввиду происходивших событий все же были вынуждены более интенсивно заняться внешней политикой, чем того собственно сами желали. Кампания Трампа почти целиком была ориентирована на внутриполитическую тематику, если отнести к ней торговые отношения и миграцию.

В общем-то, торговля и иммиграция имеют также и четко ощутимые международные последствия. Но если отвлечься от этих моментов, то в кампании отсутствовало обращение к внешнеполитическим темам. Терроризм – тема, связанная с международным аспектом. Но в конечном счете он все же хочет сосредоточиться, главным образом, на внутренней политике. Вопрос в том, позволит ли ему сделать это обстановка в мире.

Удачен ли выбор Никки Хейли в качестве нового посла США в ООН?

Считаю это хорошим выбором для Соединенных Штатов. У нее есть определенные задатки. Она не эксперт по внешней политике, но имеет устоявшуюся репутацию внутри страны, а потому в состоянии донести до американского правительства устремления Организации Объединенных Наций. Это хороший знак. Иногда президенты склоняются к делегированию в ООН критиков, настроенных враждебно по отношению к Организации.

Впрочем, я не уверен, долго ли размышлял над этим вопросом Трамп. Сомневаюсь, что его выбор отражает определенное отношение к ООН. Скорее это была попытка сбалансировать состав своего кабинета в смысле гендерного равенства и пойти навстречу критически настроенному крылу в партии. Поскольку речь не идет о слишком влиятельной должности, то в сравнении с его контролем над внешней политикой в целом это не такая уж весомая уступка.

Каких последующих назначений следует ожидать?

Это хороший вопрос. И здесь мы чувствуем себя, как кандидаты на участие в телевизионном реалити-шоу с весьма расплывчатым сценарием и большой долей импровизации. А именно в шоу количество зрителей важнее самого содержания.

Вопросы задавала Анья Папенфус

Джеймс Ф. Доббинс
Вашингтон

Посол Джеймс Ф. Доббинс (James F. Dobbins) является старшим научным сотрудником и почетным главой по вопросам дипломатии и безопасности корпорации RAND. До этого занимал ряд должностей в Министерстве иностранных дел США и Белом доме при Бараке Обаме, Джордже В. Буше и Билле Клинтоне, в том числе был начальником отдела министерства по вопросам Европы, специальным советником президента и послом при ЕС.